— Я прагматик, Жон, — говорил Габриэль, разливая по бокалам рекаф. — Ты решил остаться с нами, и мы рады этому, — он пододвинул чашку с ароматным напитком ближе к парню. — Тебе уже рассказали вкратце о том, куда ты попал, о том, что происходит и чем мы занимаемся, — бледный, с дрожащими руками, парень кивнул, он не ожидал, что этот мир настолько ужасен. А те мерзости, что творили «ксеносы» и «демоны» были настолько ужасными, что гримм казались лишь жалкой неприятностью. — Ты видел, через что приходится проходить нам, людям, для того чтобы выжить, — инквизитор отпил из своей кружки, жмурясь от приятного вкуса. — Я вижу в тебе потенциал, ты можешь достичь многого, и раз ты решил остаться с нами, — Габриэль поставил чашку на стол и посмотрел в глаза Арку, — то и спрашивать будем по-своему. Мы дадим тебе многое, но и взамен попросим не меньше. Ты получишь образование, военную подготовку, крышу над головой, друзей, готовых отдать жизнь за правое дело, но и ты должен стать как они, как все мы. Сегодня последний день отдыха, — инквизитор откинулся на спинку кресла. — С завтрашнего для ты поступаешь в полное распоряжение капитана Кастуса. Он начнёт твое обучение, потом мы посетим один мир… где ты пройдёшь проверку и экзамены. Не подведи нас Жон, не подведи меня, я поручился за тебя. Иди.

Арк поднялся со своего кресла и, оставив недопитой кружку с напитком, удалился в выделенную ему комнату, полный мыслей. О чём он думал понимали все те, кто присутствовал во время разговора.

— Вы думаете, он сможет стать одним из нас? — вышел из тени Таурон.

— Да. Постепенно чувство благодарности к нам будет расти в нём, особенно когда он увидит нелицеприятную сторону жизни, то, от чего мы его уберегли, — не обратил на движения псайкера никакого внимания Габриэль. — Он молод, горяч, до сих пор носит розовые очки. Ничего, мы их снимем, и когда его картина мира разрушится, будем рядом, чтобы поддержать. Никакой лжи, фальши и прочего, просто мы будем в нужное время в нужном месте, — отпил из кружки напиток инквизитор.

— Порой мне кажется, что ты придумываешь слишком сложные планы, — присел на кресло псайкер. — Можно же проще.

— Можно, но вероятность того, что он пойдёт против нас, слишком высока. Это неприемлемо, — Габриэль вновь наполнил напитком свою кружку. — Во время его тренировок мы соберём все данные о его «ауре» и передадим нужным людям, а там может, и на Терру полетим, — задумчиво посмотрел он на своё отражение. — Подумать только, сила, получаемая без влияния Варпа, исходящая из души. Если бы кто-то сказал раньше, я бы посмеялся и пристрелил этого шутника. Ха-ха…

— А представь, какой силы будут космодесантики? А Император? — протянул Таурон. — Ладно, мне ещё нужно закончить работу с документами, — поморщился псайкер, а Габриэль понимающе усмехнулся. — Пожалуй, пойду.

***

— Удар! Перекат! Быстрее! Выстрел! — кричал на Арка Кастус. — Моя бабушка лучше сделала бы! Ещё раз! Стал в стойку! — подросток уже много раз пожалел о том, что согласился на это. Этот двухметровый садист, что своими габаритами может голыми руками порвать беовульфа, даже не вспотел! А его гибкость, так вообще не бывает! Он сам с аурой и семейной выносливостью проигрывает всухую, даже ни разу не попав по этому монстру!

Кастус словно читал мысли своего ученика и, буквально кожей чувствуя раздражение и гнев того, всё сильнее пытался раззадорить парня. Он хотел научить этого ребёнка отречься от эмоций, ведь в бою демоны или ксеносы могли использовать их, чтобы выбить его из колеи и победить.

Капитан удивлялся выносливости парня, не у каждого такая будет даже после нескольких лет тренировок. А его силы, которые подстёгивали и ускоряли развитие тела, поражали и давали такой простор для тренировок, что пробуждали спящую до этого садистскую сторону, которая хотела найти границы возможностей парня.

— Ещё раз! Встал в стойку! Возьми меч крепче! — ещё десяток минут форменных издевательств полностью опустошили шкалу выносливости Жона, и тот, не устояв на ногах во время очередного выпада, упал на пол, даже не ощущая боли от соприкосновения с ним.

— Я… не… могу… больше… — тяжело дышал парень.

— Если можешь говорить, то и махать мечом можешь. Встал и продолжил, — спокойно ответил Кастус. — Молодец, — сказал он, видя как упорный парень пытался подняться на ноги, — мы ещё сделаем из тебя воина.

— Я надеюсь хотя бы дожить до этого, — прошептал Жон себе под нос, но капитан его услышал и засмеялся.

— Ничего, салага. У меня ещё никто не уходил на тот свет, а наши медики мигом тебя поставят на ноги, — предвкушающая улыбка очень не понравилась подростку, отчего тот лишь крепче стиснул рукоять своего верного меча.

***

— Ну как он? — спросил Габриэль у Кастуса, когда тот зашёл в кабинет.

— Хорош, вынослив. Быстро соображает и приспосабливается. Я бы проверил его лидерские качества и тактические возможности. На всякий случай, — присел мужчина на стул.

— Хм-м, где он сейчас?

— Отсыпается в медотсеке, я искал пределы его выносливости и воли, — пожал плечами мужчина. — И того и того достаточно. Выбить из него дурь и разбить розовые очки — и мы получим хорошего солдата.

— Я же говорил, — обратился Габриэль к Таурону, — даже капитан согласен, — на это ему досталась лишь порция неразборчивого бурчания от псайкера, отчего мужчины лишь хмыкнули. — Ладно, ты сказал Штольцу, чтобы начал курс препаратов?

— Да, и добавки в пищу он будет получать в удвоенном количестве, — сказал Кастус. — Док ещё сказал, что при его регенерации можно будет давать и больше, но и того, что есть, достаточно.

— Хорошо, — задумчиво кивнул Габриэль. — Сколько времени потребуется, чтобы он вышел на нужный уровень?

— Год, возможно меньше. Но всё зависит от того, как он освоит науки и язык. С оружием, я

скажу, полгода, и ещё месяц на закрепление. Это если нам не будут мешать, — прикинув в уме, ответил через пару минут раздумий капитан.

— Хм-м, хорошо. Препараты выведут его организм на нужный уровень через два месяца, аура перекроет вред от них. Очень хорошо, — сказал Габриэль, смотря на звезды. — Через год, в идеале, он должен пройти, хе-хе, крещение огнём. Возьмём его на одну простенькую миссию, а там посмотрим, — собеседники кивнули, соглашаясь с планом. — Смотри, не сломай его, Кастус.

— Ха-ха-ха, ничего не обещаю, — зубасто улыбнулся громила. Его оскал отзеркалили и лорд, и псайкер.

***

— Ну же, Арк! Я уже восемь месяцев тебя тут муча… учу! А ты словно маленький, ну же! — за тренировкой наблюдали свободные от дежурства члены экипажа. Это началось шесть месяцев назад, когда новичок перестал проигрывать спустя минуту после начала поединка.

Все знали о новеньком, многие были с ним знакомы. Парень был простым и скромным, до жути скромным, чем и понравился команде, что пыталась его раскрепостить, сделать более уверенным. Они однажды повели того в бордель во время одной из остановок в одном Имперском мире, и были крайне удивлены тем, что парень-то нецелованный. За такое, конечно, получили втык, чисто символический, но всё же ощутимый. Но парень после этого ходил с лицом счастливого идиота несколько дней.

Они, конечно, не брали его на задания, говоря тому, что тот не готов. Но натура подростка заставила того учиться ещё более усердно, буквально загоняя себя до потери сознания, уж очень задевали Арка такие слова. Доктор Штольц только качал головой и ставил очередную капельницу со стимуляторами роста и питательными растворами, от курса которых Жон вырос и окреп.

Теперь, спустя столько месяцев, если бы его увидели его друзья, то не нашли бы в этом высоком рельефном мужчине своего друга. Хотя его бы выдали добрые голубые глаза. Но это ненадолго. Тот Жон Арк, которого знали в академии Бикон, изменился. Та розовая пелена, с которой он жил даже после встречи с гримм, скоро будет снята и он увидит, каков мир на самом деле.

***

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — думал Жон, прячась от выстрелов болтера за обломками. — Это будет простая миссия, говорили они, никаких эксцессов, говорили они! А-а-а-а! — закричал он, увидев кровопускателя. Этот низший демон Кхорна, о котором ему рассказывали, был призван фанатиками на нижних уровнях мира-улья. Арк поднял свой щит, о который в то же мгновение ударил клинок демона и отведя тот со всей силы вонзил свое оружие в голову нечестивой твари.

— Арк, мать твою! Не витай в облаках! — крикнул на него Кастус, что со своими людьми сейчас сдерживали новую волну демонов, не давая тем пройти в их позиции. — Быстро к нам, тебя будут окружать! — Жон быстро побежал в его сторону, высоко прыгнув, ухватился за руку

одного из бойцов, которой тот хотел подтянуть парня. — Доставай болтер и стреляй, не тупи! — крик капитана вывел подростка из задумчивости. — Ещё немного и за нами прилетит корабль, держитесь, — сказал Кастус, подбадривая своих людей.

Прошло уже несколько часов битвы, которая прервалась лишь на несколько минут, демоны делали перегруппировку. Порталы, через которые те пришли, всё ещё открыты. Поддержки не стоит ждать, флот и армия находятся слишком далеко. Остановить прорыв не получится с имеющимися силами. Габриэль решил призвать флот для зачистки мира. Они все знали, что это значит.

— Три минуты! — крикнул капитан. После этих слов демоны словно взбесились и полезли с ещё большей силой, заваливая трупами и кровью всё на своём пути.

Крики умирающих эхом отдавались в ушах Жона, его разум давно перестал обращать на это внимание. В пылу битвы они все были предельно сосредоточены. Удары, точные и быстрые, выстрелы, скупые, но попадающие в цель, хотя он всё же иногда промахивался. Все оставшиеся больше походили на машины, что имели лишь одну цель — выжить.

— На борт, отходим. — сказал Кастус. Выводя всех из транса.

Пока они садились в корабль, погибло еще несколько человек. Жон на руках нёс одного, отстреливаясь от наступающих противников, но, когда до корабля осталось всего ничего, он почувствовал, что лицо было в одно мгновенье забрызгано чем-то теплым. Арк повернул голову в сторону парня, которого он нес и ужаснулся. Выстрел демона снёс тому голову, пачкая мозгами и кровью подростка. Жон застыл, не зная, что ему делать, бросать тело было больно и обидно.

— Арк! Брось его, беги уже! — крикнул ему капитан. Жон, очнувшись, с сожалением посмотрел на тело и, бросив его, побежал к кораблю. Запрыгнув на борт и развернувшись он начал отстреливать демонов. Сейчас нет времени скорбеть.

***

— Ну и как он? — спросил Габриэль, когда Кастус закончил доклад о произошедшем.

— Сейчас спит, до этого был задумчив, апатичен, — начал перечислять капитан. — Он увидел то, что должен был узреть потом, — поморщился он. — Кто же знал, что фанатики решатся на такое.

— Флот опаздывает, — начал инквизитор, — этот мир уже на треть заполонили демоны и вырезали почти всех на захваченных территориях. Я санкционировал зачистку, — выпил содержимое бокала лорд.

— Ясно, — только и сказал Кастус. — Парень будет смотреть?

— Я заставлять не буду, — пожал плечами Габриэль, — он сам придёт. Мы оба знаем его, наблюдали за его действиями достаточно долго, чтобы понять, каков он. Тебе ли не знать, что как только он узнает о том, что произойдёт, то придёт, — ещё один глоток алкоголя. — Мы его учили не перечить старшим по званию. Он знает для чего эта… процедура. Он будет молча наблюдать за тем, что происходит, когда мы проигрываем. Чем платят простые люди в таком случае. Разговоры об этом — одно, видео тоже не подходит, но лицезрение из первых рядов

сделает своё дело. Он всё поймет.

— Жёстко.

— Согласен, но это жизнь. Это плата за провал. Мы защищаем жителей Империума, любой ценой.

***

Жон проснулся ото сна разбитым, усталым, опустошённым. Миссия прошла не так, как он рассчитывал. Фанатики были слишком хорошо подготовлены. Прорыв был слишком большой. Целый город был принесён в жертву. Все улицы были усыпаны трупами, реки крови, сладковатый запах смерти заполнил воздух. Даже респираторы не помогали. Он словно въедался в кожу, отчего та начинала зудеть. Десятки тысяч людей были убиты…

Жон с содроганием вспоминал эти картины. Если бы не успокоительное, которое Штольц колол ему, зная, что будет, как тот проснулся, то Арк бы сейчас забился в угол и, заливаясь слезами, рыдал, проклиная мир и его пороки. Так и будет, как только действие успокоительного пройдёт. Позже он всё равно вернётся в свою каюту, и там он даст волю эмоциям.

Но сейчас, идя по коридорам корабля, он слышит разговоры команды. Их вздохи при упоминании зачистки. Он знает что это, потому идёт на мостик. Он хочет увидеть цену проигрыша.

***

— Пирра? — постучала в дверь Руби. Но в ответ тишина.

— Дай ей время, — положила руку на плечо сестре Янг.

— Неделя. Прошла неделя, — прошептала Руби. — За всё это время, она так и не вышла из комнаты.

— Вышла… — сказала Янг отворачиваясь.

— Когда?! Почему я не знаю?! — удивилась маленькая жница.

— Тогда Вайсс хотела извиниться. Но… — вздохнула блондинка, — ты же знаешь Вайсс, она и извинения, — сделала она неопределённое движение рукой, — немного несовместимы.

— И? — поторопила сестру красная.

— Ты же помнишь, что наша наследница провела день в медкабинете? — кивок. — Она сказала, что это по женской части… ну, ты понимаешь, — неуверенный кивок. — Но Коко видела, как Пирра избила Вайсс достаточно сильно и выкинула в окно.

— Что?! Почему я не знаю?! — возмущённо крикнула Руби.

— Она сама попросила не рассказывать, — сказала Янг. — Тогда Коко и Вельвет отнесли её к медсестре, но когда они узнали о сути произошедшего, Вельв, «случайно» уронила Вайсс, —

хихикнула под конец девушка.

— Это не смешно Янг, — укорила сестру красная.

— Знаю, — грустно сказала блондинка, — просто, после всего произошедшего всё стало слишком… слишком. Ты вспомни, что обещала сделать с белой Нора, если Блевунчик не вернётся.

Девочки вздрогнули, вспоминая всё то, что обещала сделать обладательница молота с их подругой. И коврик на полу было наименее болезненным из всего. И унизительным. Хорошо что её остановил Рен, хотя и он смотрел на наследницу взглядом человека прикидывающего, как бы побольнее ударить.

— Будем надеяться, что с ним всё хорошо, — печально сказала Руби. — Я скучаю, — она обняла Янг и, уткнувшись той в шею, заплакала.

— Я тоже надеюсь на это, — обняла сестру в ответ блондинка.

— Пирра? Выходи, у меня мороженное, — к комнате подошли Нора и Рен с большим пакетом мороженного. — Руби? Янг? — грустно вздохнула обычно улыбчивая рыжуля, — ей сейчас нужна поддержка. Руби, ты зайдешь? — Нора не предлагала зайти Янг, ибо она ни с Пиррой, ни с Жоном не была близка, в отличие от сестры.

— Угу, — шмыгнула носом Красная.

Когда они зашли в комнату, то увидели чемпионку, что с видом полным отчаяния смотрела на их общекомандную фотографию.

— Пирра, — осторожно начала Нора, — с Жон-Жоном всё в порядке, ты же знаешь, он сильный. С ним всё хорошо, — приобняла девушка подругу.

— Н-надеюсь, — шмыгнула носом чемпионка.

***

А тем временем Жон Арк наблюдал за приведением приговора о очистке мира в исполнение.

Маленький, почти незаметный на фоне тёмного космоса заряд летел в сторону планеты.

Миг, вспышка, и мир окрашивается в огненно-рыжий цвет, литосферные плиты раскалывается, реки пламени и магмы вырываются на поверхность, смывая всю жизнь.

А в ушах он слышит крики умирающих людей, тех, кого они должны были спасти. Он не знал, была ли это игра воображения или нет, но появившийся привкус пепла во рту будет преследовать его до самого конца.

http://tl.rulate.ru/book/41061/901611